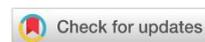


НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 81-139

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-821-837>

Шифр научной специальности 5.9.5



## Сопоставление вербализации «героев» в авторской сказке и народной (на материале сказок П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» и «Каменная чаша»)

Сожида Тахиржонова Кормакова 

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»  
432017, Российская Федерация, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42  
✉ [sojiden@mail.ru](mailto:sojiden@mail.ru)

### Аннотация

**ВВЕДЕНИЕ.** Филологическое исследование текстов является новой ступенью в изучении всего репертуара сказочного фонда в широком сопоставлении с текстами других произведений. Филологи, писатели, киносценаристы используют концепцию В.Я. Проппа и методику А.-Ж. Греймаса в современной теории текста. Пристальное внимание уделяется понятию актанта, актантной модели и основным функциям в сказках, которые важны для построения сюжета любого текста, выстраивающие схему функциональных персонажей. Цель исследования состоит в том, чтобы сопоставить героев авторской сказки П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» с уральской народной сказкой «Каменная чаша». **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Путём функционального анализа, основывающегося на концепции известного русского филолога, фольклориста В.Я. Проппа (1895–1970) и актантного анализа, разработанного французским лингвистом, филологом А.-Ж. Греймасом (1917–1992), мы можем увидеть структуру сказочного текста, выявить его актантную модель и описать его специфику, в которой отражена культура народа. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Результаты, полученные в ходе исследования, дополнили корпус достижений в фольклористике и лингвокультурологии. Используемый в работе филологический способ выявления актантных моделей позволяет учёным лучше увидеть культурную специфику уральского народа. Методы работы могут быть использованы для изучения не только фольклорных текстов, но и для авторских произведений. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Исследования В.Я. Проппа и А.-Ж. Греймаса позволяют в наше время, при использовании семиперсонажной схемы В.Я. Проппа и актантной модели А.-Ж. Греймаса, проанализировать любой текст, обозначив значения актантов и их функции. Выводы данного исследования могут быть использованы в процессе преподавания русского языка на занятиях по фольклору и филологическому анализу текста.

**Ключевые слова:** сказка, актант, актантная модель, номинативы, атрибутивы, функтивы, функциональная схема персонажей

**Благодарности и финансирование.** О финансировании исследования не сообщалось.

**Конфликт интересов.** Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**Для цитирования:** Кормакова С.Т. Сопоставление вербализации «героев» в авторской сказке и народной (на материале сказок П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» и «Каменная чаша») // Неофилология. 2024. Т. 10. № 4. С. 821-837. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-821-837>

## Comparison of the verbalization of “heroes” in the author’s tale and the folk tale (based on the tales of P.P. Bazhov “The Malachite Box” and “The Stone Bowl”)

Sozhida T. Kormakova   
Ulyanovsk State University  
42 Lev Tolstoy St., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation  
 [sojiden@mail.ru](mailto:sojiden@mail.ru)

### Abstract

**INTRODUCTION.** Philological study of texts is a new step in studying the entire repertoire of the fairy tale fund in a wide comparison with the texts of other works. Philologists, writers, screenwriters use the concept of V.Ya. Propp and the methodology of A.J. Greimas in modern text theory. Close attention is paid to the concept of actant, actant model and basic functions in fairy tales, which are important for constructing the plot of any text, building a scheme of functional characters. The purpose of the study is to compare the characters of the author’s fairy tale by P.P. Bazhov “The Malachite Box” with the Ural folk tale “The Stone Bowl”. **MATERIALS AND METHODS.** By means of functional analysis, based on the concept of the famous Russian philologist, folklorist V.Ya. Propp (1895–1970) and actantial analysis, developed by the French linguist, philologist A.J. Greimas (1917–1992), we can see the structure of the fairy tale text, identify its actantial model and describe its specificity, which reflects the culture of the people. **RESULTS AND DISCUSSION.** The results obtained during the study have added to the body of achievements in folklore studies and linguacultural studies. The philological method of identifying actant models used in the work allows scientists to better see the cultural specificity of the Ural people. The methods of work can be used to study not only folklore texts, but also for authorial works. **CONCLUSION.** The research of V.Ya. Propp and A.J. Greimas allows us in our time, using the seven-character scheme of V.Ya. Propp and the actant model of A.J. Greimas, to analyze any text, designating the meanings of actants and their functions. The conclusions of this study can be used in the process of teaching the Russian language in classes on folklore and philological analysis of the text.

**Keywords:** fairy tale, actant, actantial model, nominatives, attributives, functives, characters functional diagram

**Acknowledgements and Funding.** No funding was reported for this research.

**Conflict of Interest.** The author declares no conflict of interest.

**For citation:** *Kormakova, S.T.* Comparison of the verbalization of “heroes” in the author’s tale and the folk tale (based on the tales of P.P. Bazhov “The Malachite Box” and “The Stone Bowl”). *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(4) 821-837. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-821-837>

### ВВЕДЕНИЕ

Изучение сказок имеет богатую научную традицию, продолжает интересовать современных исследователей.

Например, А.В. Корнеева, Е.В. Кузина, Е.Ю. Надеждина проводят сравнительный анализ разных понятий «ментальность» и «менталитет» в русских и немецких сказках [1, с. 59], А.К. Салмин показывает самобытность каждой сказки [2, с. 294], А.О. Трошкова производит сравнительный анализ сю-

жета сказок [3, с. 1034], А.И. Алиева впервые зафиксировала текст на языках оригинала, внося вклад в кавказскую фольклористику [4, с. 388].

Подходы, используемыми современными учёными, для анализа текстов разных жанров письма разнообразны. Так, К.И. Декатова анализирует художественный текст, применяя «когнитивно-семиологический подход» [5, с. 278], Е.В. Липатова проводит анализ самаркандского текста в «лингвокогнитивном аспекте» [6, с. 67], А.Ю. Урман-

чиева исследует диалекты хантыйского языка в сравнении с «нарративными стратегиями» других хантыйских диалектов [7, с. 291], В.Ю. Тюпа рассматривает «нарратологические категории этоса наррации» [8, с. 29], А.И. Силантьев исследует теорию дискурса в современном литературоведении [9, с. 218], С.В. Иванова и Т.В. Ларина предлагают рассмотреть основные позиции теории Смысл ↔ Текст [10, с. 868].

Наше внимание привлекла концепция В.Я. Проппа, которая продолжилась в исследовании французского структуралиста А.-Ж. Греймаса. Так, С.Ю. Неклюдов в своей работе «Владимир Пропп: от «морфологии» к «истории» (к 75-летию опубликования «Исторических корней волшебной сказки)» пишет: «Книга, обретшая второе рождение в контексте структурно-семиотических исследований середины XX века, оказала огромное влияние на современное состояние нарратологии, на теорию построения повествовательных текстов, причём не только фольклорных, и на более широкий круг структурно-семиотических исследований» [11, с. 103].

В своём труде «Морфология сказки» В.Я. Пропп разработал концепцию структурного анализа сюжета русской волшебной сказки. Он выделил постоянные элементы в сказке, которые стали ключевыми для изучения любого сказочного повествования. Учёный подчеркнул важность функционального персонажа, который играет центральную роль в сюжете сказки. Несмотря на разнообразие персонажей в волшебной сказке, идентичность действий героев позволила В.Я. Проппу создать функциональную схему персонажей:

- 1) герой;
- 2) искомый персонаж (как правило, царевна или просто красавица);
- 3) антагонист;
- 4) даритель (снабжает героя полезными вещами);
- 5) помощник (помогает герою);
- 6) отправитель (отправляет героя с заданием);
- 7) ложный герой (соперник настоящего героя)<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998. 512 с.

Книга В.Я. Проппа «Морфология сказки» нашла своих последователей во французской семиотике. Идеи учёного нашли отклик сначала у К. Леви-Стросса, а затем А.-Ж. Греймаса, который плодотворно переосмыслил идеи В.Я. Проппа и в своём труде «Структурная семантика разработал научный анализ языка и текста, что стало процедурным обеспечением концепции В.Я. Проппа.

Цель исследования состоит в том, чтобы показать, как, используя концепцию В.Я. Проппа по методике А.-Ж. Греймаса, с помощью филологического анализа можно выделить сходство и отличие героев авторской сказки П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» и уральской народной сказки «Каменная чаша» и представить схему всех персонажей. Данная цель достигается решением следующих задач:

- выявить качественные характеристики персонажей-актантов;
- выявить функциональные характеристики персонажей-актантов;
- произвести филологический анализ текстов;
- совершить гомологизацию признаков и функций для идентификации актанта;
- построить актантные модели;
- выявить общие и специфические черты актантных моделей народной и авторской сказок.

## МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Филологический анализ вербализации персонажей производится на основании концепции В.Я. Проппа по методике А.-Ж. Греймаса.

А.-Ж. Греймас в своей статье «Размышление об актантных моделях» ввёл новый термин – актантная модель<sup>2</sup>. Эта модель позволяет проводить лингвистический анализ практически любого текста, где присутствуют субъекты и объекты. Согласно концепции А.-Ж. Греймаса, актанты представляют собой группу актёров, определяемую на основе

<sup>2</sup> Греймас А.-Ж. Размышление об актантных моделях // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1996. № 1. С. 118-136.

анализа всех сказок в целом. Распределение актёров в сказке формирует её сюжет, а структура актантов определяет жанр произведения<sup>2</sup>. Так, учёный определил модель, в которой актант представляет собой персонаж, объединяющий различные роли в рамках одной функции. Тем самым, А.-Ж. Греймас выявил сферы действия субъекта, адресата и адресанта. Его работа направлена на выявление актантов в тексте и их описание. Учёный выделяет два уровня анализа текста. На первом этапе происходит определение вербализации персонажей, где они выступают в роли актантов. На втором этапе выявляются особенности героев, которые проявляются через прозвища, устойчивые эпитеты и атрибуты, формируя так называемый «духовный облик» персонажа<sup>2</sup>.

Р.Д. Урунова в своей статье «Концепция В.Я. Проппа и актантный анализ текстов» конкретизирует характеристику персонажей сказки [12, с. 23]. Филологический анализ, проводимый для обнаружения качественных характеристик персонажа, показывает духовный облик героя сказки. А.-Ж. Греймас в своей статье пишет, что количественно-качественные «характеристики» определяют признак и облик актанта<sup>2</sup>. Это прозвища, эпитеты и атрибутивы, по А.-Ж. Греймасу «сообщения характеристики». Р.Д. Урунова дала им название номинативы и атрибутивы [12, с. 23]. В тексте они могут быть выражены именами существительными и именами прилагательными [12, с. 23].

После сбора фактического материала необходимо провести его анализ. Это подразумевает процедуру редукции и гомологизации, которые помогают определить сферу деятельности персонажа в сказке для построения актантной модели<sup>3</sup>. Редукция используется для упрощения сложной контекстуальной семантики, позволяя выделить ключевые единицы для актанта. Процедура гомологизации позволяет найти важную актантную функцию в значении разных глаголов [13, с. 1346].

Анализ вербальных выражений с функциональными свойствами, выписанных из

<sup>3</sup> Греймас А.-Ж. Размышление об актантных моделях. С. 118.

сказки, осуществляется путём сравнения [13, с. 1346]. После определения актанта формируется актантная схема.

Методика А.-Ж. Греймаса помогает установить актантную модель сказок «Малахитовая шкатулка» и «Каменная чаша» в следующей очерёдности:

– **на первом этапе** нам необходимо определить «корпус высказываний» и выписать фрагменты из сказок: «сообщения характеристики» и «функциональные сообщения»;

– **на втором этапе** каждое «высказывание» анализируется при помощи толкового словаря или путём применения компонентного анализа [13, с. 1346];

– **на третьем этапе** производится редукция и гомологизация характеристик персонажа [13, с. 1346]. Тем самым, на данном этапе все выявленные вербальные выражения из сказок подразделяются при помощи сравнения на три вида: номинативы, атрибутивы, функтивы;

– **на четвёртом этапе** составляется схема актантной модели.

## РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Далее рассмотрим характеристики «героев» авторской сказки П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» и уральской народной сказки «Каменная чаша».

Так, в сказке «Малахитовая шкатулка» персонаж **Танюша** выражена (табл. 1):

– слова: басенька, девчоночка, памятка, мастерица, невеста, старательница – номинативы;

– слова: чёрненька, зелёнька, невесёлая, неласковая, зеленоглазая – атрибутивы.

Персонаж **Вася** выражен (табл. 1):

– слова: внучек, крепостной, парень, мастер – номинативы;

– слова: смел, сорокалетний, лучший, первый, вольный – атрибутивы.

Проведём *семантический* анализ слов, используя толковые словари русского языка.

Тем самым, ласковое отношение родителей – *девчоночка, памятка*; трудолюбие и мастерство – *мастерица, старательница*; необычная магическая красота – *невеста, чёрненька, зелёнька* показывают «духов-

ный облик» *Танюши*. Персонаж *Вася* – **отличный, первый, вольный мастер**. Такими качествами в сказке может обладать персонаж с положительной характеристикой, героиней (табл. 2).

Для более корректного анализа рассмотрим особенности *грамматической* части но-

минативов и атрибутивов, принадлежащих персонажам сказок «Малахитовая шкатулка» и «Каменная чаша». Так, и *Танюшу* и *Васю* в сказках называют ласково. Об этом говорят номинативы *девчоночка, памятка, внучек* и атрибутивы *чёрненька, зелёньки*. Аффиксы -оч, -к, -ек, -еньк используются с суффиксами

Таблица 1

Характеристики «героев» авторской сказки П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» и уральской народной сказки «Каменная чаша»

Table 1

Characteristics of the “heroes” of P.P. Bazhov’s author’s tale “The Malachite Box” and the Ural folk tale “The Stone Bowl”

Танюша	Вася
<p><b>Номинативы:</b></p> <p>1) «– Не иначе эта у тебя, Степан из кистей выпала. В кого только зародилась! Сама <i>чёрненька</i>, да <i>басенька</i>, а глазки <i>зелёньки</i>. На наших девчонок будто и вовсе не походит. Степан пошутит, бывало: – Это не диво, что <i>чёрненька</i>. Отец-то с малых лет в земле скырчался. А что глазки <i>зелёные</i> – тоже дивить не приходится. Мало ли я малахиту барину Турчанинову набил. Вот <i>памятка</i> мне и осталась».</p> <p>2) «По Степану шибко эта <i>девчоночка</i> убивалась».</p> <p>3) «Вот <i>памятка</i> мне и осталась. Так эту девчонку <i>Памяткой</i> и прозвал. – Ну-ка ты, <i>Памятка</i> моя! – И когда случилось ей что покупать, так завсегда голубенького либо <i>зелёного</i> прине-сёт».</p> <p>4) «С той вот поры Танюшка и стала <i>мастерицей</i>, а уж в годы входить стала, вовсе <i>невестой</i> глядит».</p> <p>5) «Она у нас <i>старательница</i>».</p>	<p><b>Номинативы:</b></p> <p>1) «Только <i>Вася</i>, <i>внучек</i> Игната, с малолетства около деда сидел да на его работу глядел, сам камни резать научился».</p> <p>2) «Обидно <i>Васе</i>, а спорить нельзя. Что за спор у <i>крепостного</i> с барским приказчиком!»</p> <p>3) «К семнадцати годам вырос <i>из парня мастер не хуже сорокалет-него</i>».</p> <p>4) «Столько ты трудился, что и без моей помощи теперь лучшим <i>мастером</i> будешь».</p> <p>5) «И стал первым <i>вольным масте-ром</i> на Руси».</p>
<p><b>Атрибутивы:</b></p> <p>1) «– Не иначе эта у тебя, Степан из кистей выпала. В кого только зародилась! Сама <i>чёрненька</i>, да <i>басенька</i>, а глазки <i>зелёньки</i>. На наших девчонок будто и вовсе не походит. Степан пошутит, бывало: – Это не диво, что <i>чёрненька</i>. Отец-то с малых лет в земле скырчался. А что глазки <i>зелёные</i> – тоже дивить не приходится. Мало ли я малахиту барину Турчанинову набил. Вот <i>памятка</i> мне и осталась».</p> <p>2) «Танюшка не то что к чужим, к своим <i>неласковая</i> была. Вишь, <i>неласковая</i> она, <i>невесёлая</i>, да и за <i>крепостного</i> где же <i>вольная</i> пойдёт».</p> <p>3) «И так-то у меня девка <i>мудрёная</i> была»...</p>	<p><b>Атрибутивы:</b></p> <p>1) «Поглядел на него приказчик, усмехнулся: – Ну и <i>смел</i> же ты, парень».</p> <p>2) «Столько ты трудился, что и без моей помощи теперь <i>лучшим</i> масте-ром будешь».</p> <p>3) «И стал <i>первым вольным</i> масте-ром на Руси».</p>

Источник: составлено автором по: *Бажов П.П. Сочинения в трёх томах*. Т. I. М.: Правда, 1986. 364 с.; Золотые руки: сборник сказок народов СССР о мастерстве в труде. Москва; Ленинград: Детгиз, 1948. 64 с.

Source: compiled by the author according to: Bazhov P.P. *Works in Three Volumes*. Vol. 1. Moscow, Pravda Publ., 1986, 364 p.; *Golden Hands: the Proceeding of Tales of the Peoples of the USSR about Mastery in Labor*. Moscow, Leningrad, Detgiz Publ., 1948, 64 p.

субъективной оценки. Тем самым, эти лексемы вносят уменьшительно-ласкательное значение и подчёркивают персонажей *Танюшу* и *Васю* как положительных.

Атрибутивы *зеленоглазая*, *неласковая*, *невесёлая*, *мудрёная* имеют полную форму прилагательного, а *чёрненька*, *зелёненьки* имеют краткую форму прилагательного.

Слова *неласковая* и *невесёлая* употребляются с приставкой *не*, обозначающие отрицательное значение, при этом синоним слова *невесёлая* – *печальная*. Слово *зеленоглазая* образовалось от словосочетания *зелёные глаза*. Слова *чёрненька*, *зелёненьки*, *зеленоглазая* показывают более интенсивный признак, подчеркивая яркую красоту Танюши.

Таблица 2

Семантический анализ номинативов и атрибутивов персонажей Танюши и Васи

Table 2

Semantic analysis of nominatives and attributes of the characters Tanyusha and Vasya

Танюша 1	Вася 2
<p><b>Номинативы:</b> Используя словарь современного русского литературного языка: <b>Басня</b>, н, род. мн. сен, ж. 3. Устар. Миф. Сказание. Мне захотелось повторить по-русски его [Гомера] греческие стародавние басни. Жук., Предисл. к Одиссее. <b>Басенка</b>, уменьш. Чтоб эту истину понять ясней, Послушай басеньки моей. Крыл., Роцца и огонь. Баснь, и, ж., рос. мн. басней. <b>Старательный</b>, ая, ое; лен, льна, о. Со старанием делающий, выполняющий что-либо; прилежный, усердный. <i>Старательный ученик.</i> <b>Девочка</b>, и, род. мн. девочек, ж. Ребёнок или подросток женского пола. <i>Держи куклу кверху ногами, так, что деревянные руки и пеньковые косы её волочились по песку, белокурая девочка остановилась перед забором.</i> <b>Памятка</b>, и, род. мн. ток, ж. Разг. То, что служит напоминанием о ком-, чём-либо. [Маша:] <i>И памятки-то нет дать тебе! А вот... (Вынимает из уха серёжку), матушка на сватовство надеть дала.</i> Погосек. Слово <b>памятка</b> употребляется в 1-м значении и данное существительное используется в разговорной речи. <b>Мастерица</b>, ы, ж. Квалифицированная работница, занимающаяся каким-либо ремеслом (чаще работница в швейной или шляпной мастерской; модистка). Мастерица, которая взялась сделать для свадьбы парадный чепчик, вдруг захворала. С. Акс. Сем. хроника. Слово <b>мастерица</b> употребляется в 1-м значении. <b>Невеста</b>, ы, ж. Девушка (или женщина), вступающая в брак, имеющая жениха. <i>Невеста очи опустила, Как будто сердцем приуныла, И светел радостный жених.</i> Пушкин. Руслан и Людм.</p>	<p><b>Номинативы:</b> Используя словарь современного русского литературного языка: <b>Внук</b>, а, м. Сын дочери или сына – по отношению к деду или бабушке. «Вот мой внук, – сказал я [Коркия] – он умнее своего деда». Пасустов. Колхида. <b>Внучек</b>, чка; <b>внучонок</b>, нка, м. Уменьш. и ласк. Старуха в чёрном платке медленно шла по улице, неся на руках полугодовалого внучонка. <b>Крепостной</b>, ая, ое. Являющийся собственностью помещика, принадлежащий помещику крепостнику. <i>Феклуша, крепостная актриса г-на Есипова, была не хороша собою, но со сцены казалась красавицей.</i> С. Акс. Сем. Слово <b>крепостной</b> употребляется во 2-м значении. <b>Парень</b>, рия, м. Юноша, молодой человек (первоначально о неженатом молодом крестьянине). <i>У нас [в России] принято поселянами, что каждому парню следует жениться как можно раньше.</i> Слово <b>парень</b> используется в 1-м значении. <b>Мастер</b>, а, мн. мастера, ов, м. Человек, достигший высокого мастерства, совершенства (в работе, творчестве). <i>Фабий становился замечательным живописцем – уже не простым любителем, а мастером.</i> Слово <b>мастер</b> употребляется в 4-м значении.</p>

Окончание таблицы 2  
End of table 2

1	2
<p><b>Атрибутивы:</b> Используя словарь современного русского литературного языка: <b>Чёрный</b>, ая, ое; чёрен, черна. черно. Имеющий цвет сажи, угля, самый тёмный из всех цветов (противопол. белый). <i>Какой же он хороший! Как чудно горят его чёрные очи!</i> Слово <b>чёрный</b> употребляется в 1-м значении. <b>Зелёный</b>, ая, ое; зелен, зелена, зелено. Один из цветов солнечного спектра, находящийся между жёлтым и голубым. <i>Есть у него [моря] другие цвета, в Балтийском, например, жёлтый, в других морях зелёный.</i> Гонч. Фрег. Паллада. Слово <b>зелёный</b> используется в 1-м значении. Нам кажется, что слово <b>зелёный</b> в данном контексте необходимо уточнить, поэтому мы берём толковый словарь русского языка В.И. Даля: <b>Зелёный</b>, встарь также зеленский – к зелью относящийся, принадлежащий. Зелёный, о цвете: цвета травы, листьев, разных оттенков; цвета от смешения синего с жёлтым. Зелёное – быльё, злак, трава, растение; сорные травы и семена в хлебе; снадобье, лекарство; яд, отравка; стар. огнестрельный порох. Используя словарь современного русского литературного языка: <b>Неласковый</b>, ая, ое; ков, а, о. Не расположенный к ласковому обращению; суровый. [Аксюша:] <i>Что ты такой грустный, неласковый?</i> [Пётр:] <i>Да чему радоваться-то?</i> А. Остр. Лес. <b>Невесёлый</b>, ая, ое; весел, весела, весело. Находящийся в грустном настроении; скучный. – А знаете ли, отчего он такой все невесёлый, всё молчит, знаете? Тург. Бежин луг. Слово <b>невесёлый</b> употребляется в 1-м значении. <b>Мудрёный</b>, ая, ое; мудрён, ена, о; <i>сравн. ст.</i> мудренее. Разг. Трудный для понимания, выполнения; сложный, замысловатый. О человеке. <i>Прежде чем я успел сказать хоть одно слово, мудрёный старик выкинул неожиданную и престранную штуку.</i> Леск. Александрит. Слово <b>мудрёный</b> употребляется в разговорной речи.</p>	<p><b>Атрибутивы:</b> Используя словарь современного русского литературного языка: <b>Смелый</b>, ая, ое; смел, ла, смело. Не знающий страха, не боящийся опасностей; отважный, храбрый. <i>Смелый воин. – Смела ли Маша? – отвечала её мать. – Нет, Маша трусиха. До сих пор не может слышать выстрела из ружья.</i> Слово <b>смелый</b> употребляется в 1-м значении. <b>Лучший</b>, ая, ее. <i>Сравн. ст.</i> к хороший (противопол. худший). <i>Лучшего командира для головного участка и не придумаешь.</i> Ажаев, Далеко от Москвы. Слово <b>лучший</b> употребляется в 1-м значении. <b>Первый</b>, ая, ое, <i>числит. порядк.</i> и в значен. <i>прил.</i> или <i>местоим.</i> Лучший из всех в каком-нибудь отношении, отличный, превосходящий всех остальных. <i>Я был первый ученик, поведения примерного, никогда наказаниям не подвергался.</i> Верес. В юные годы. Слово <b>первый</b> используется в 9-м значении. <b>Вольный</b>, ая, ое; лен, льна, о; <i>мн. ны.</i> Свободный, независимый. <i>Мы вольные птицы; пора, брат, пора. Туда, где за тучей белеет гора...</i> Пушкин. Узник. Слово <b>вольный</b> используется в 1-м значении.</p>

*Источник:* составлено автором по: Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / Академия наук СССР, Институт языкознания. Москва; Ленинград, 1949–1965. С. 291–292, Т. 1, С. 739–740, Т. 14, С. 636, Т. 3, С. 84–85, Т. 9, С. 680, Т. 6, С. 735, Т. 7, С. 918, Т. 17, С. 1188, Т. 4, С. 950–951, Т. 7, С. 734, Т. 7, С. 1335–1336, Т. 6, С. 481–482, Т. 2, С. 1627–1628, Т. 5, С. 186, Т. 9, С. 677–679, Т. 6, С. 1338, Т. 13, С. 407, Т. 6, С. 413, Т. 9, С. 634, Т. 2; *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Эксмо, 2004. С. 279–280.

*Source:* compiled by the author based on: *Dictionary of the modern Russian literary language: in 17 vol.* / USSR Academy of Sciences, Institute of Linguistics. Moscow; Leningrad, 1949–1965. Pp. 291–292, vol. 1, pp. 739–740, vol. 14, pp. 636, vol. 3, pp. 84–85, vol. 9, pp. 680, vol. 6, pp. 735, vol. 7, pp. 918, vol. 17, pp. 1188, vol. 4, pp. 950–951, vol. 7, pp. 734, vol. 7, pp. 1335–1336, vol. 6, pp. 481–482, vol. 2, pp. 1627–1628, vol. 5, pp. 186, vol. 9, pp. 677–679, vol. 6, pp. 1338, vol. 13, pp. 407, vol. 6, pp. 413, vol. 9, pp. 634, vol. 2.; Dahl V.I. *Explanatory Dictionary of the Russian Language. Modern version.* Moscow, Eksmo Publ., 2004, pp. 279–280.

Атрибутив *мудрёный* образовался от слова *мудрый*. Грамматическое различие между словами *мудрый* и *мудрёный* в суффиксе -н. При этом лексическое значение этих слов будет отличаться. Используя словарь современного русского литературного языка, «*мудрый* – обладающий высшим знанием, большим умом, а *мудрёный* – трудный для понимания, выполнения; сложный, замысловатый»<sup>4</sup>. Таким образом, Танюша на первый взгляд кажется странной для окружающих. Она не всем открывается. А о её одарённом большом уме мы узнаем из функциональных сообщений.

*Вася* в сказке является крепостным. Слово *крепостной* в данном случае – это не прилагательное, не эпитет, а существительное (это субстантивация).

Обратимся к фрагменту «*из парня мастер не хуже сорокалетнего*»<sup>5</sup>. Если рассматривать данное выражение изолированно, то получается, что герой – сорокалетний.оборот «*из парня мастер не хуже сорокалетнего*» показывает мастерство Васи в семнадцать лет.

Прилагательное *смел* употреблено в краткой форме. Так, прилагательное в краткой форме по сравнению с прилагательным в полной в некоторых случаях указывает на более интенсивный признак, придаёт формулировке характер категорического утверждения (*смел, хитёр, мал* и т. д.) [14].

Атрибутивы *первый, вольный* имеют полную форму прилагательного. Из чего можно заключить, что для точности необходим анализ «функциональных сообщений».

По А.-Ж. Греймасу «функциональные сообщения», Р.Д. Урунова назвала их функции [12, с. 23], определяют сущность актанта. К ним принадлежат вербализация персонажей, которые осуществляют действия. Обычно функции выражены глаголами [12, с. 23]. А.-Ж. Греймас считает, что «функции

создают актанты». Вследствие чего функции в сказках имеют исключительный замысел. Поэтому рассмотрим все глаголы и глагольные образования, которые относятся к персонажам сказок.

#### Функцивы, Танюша:

1) «А пуще того девчоночка у ней младшенькая *слезами улилась, просит*:

– Мамонька, не продавай! Мамонька, не продавай! Лучше я *в люди пойду*, а тятину памятку побереги»<sup>6</sup>.

2) «По Степану шибко эта девчонка *убивалась*. Чисто *уревелась* вся, с лица *похудела, одни глаза остались*. Мать и придумала дать Танюшке ту шкатулку малахитову – пушай-де *позабавится*. Хоть маленькая, а девчоночка, – с малых лет им лестно на себя-то *навздевать*»<sup>6</sup>.

3) «Уедет мать со старшими парнишками на покос или ещё куда, Танюшка *останется домовничать*»<sup>6</sup>.

4) «Танюшка не то что к чужим, *к своим неласковая была*, а к этой женщине так и *льнёт*, так и *льнёт*»<sup>6</sup>.

5) «*Нашла* себе новую родню. К матери *не подойдёт*, а к бродяжке *прилипла!*

А та ещё ровно дразнит, всё Танюшку дитятком да доченькой зовёт, а крещёное имя ни разочку не помянула. Танюшка *видит*, что мать в обиде, а не может себя сдержать. До того, слышь-ко, *вверилась* этой женщине, что ведь *сказала* ей про шкатулку-то!»<sup>7</sup>

6) «Танюшка *глядит* на эту барыню, *дивится* на неё и только тут *заметила*:

– Ведь каменя-то на ней тятини! – *сойкала* Танюшка, и ничего не стало»<sup>6</sup>.

7) «Настасья на эти покоры только вздыхает:

– Ой, бабоньки, и сама не ведаю. И так-то у меня девка *мудрёная* была, а колдунья эта проходящая вконец её извела. Станешь ей говорить, а она *уставится* на свою колдовскую пуговку и *молчит*. Так бы и выбросила эту проклятую пуговку, да по делу она ей на пользу. Как шелка *переменить* или что, так в пуговку и *гляди*»<sup>7</sup>.

<sup>4</sup> Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / Академия наук СССР, Институт языкознания. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1949–1965. Т. 6. С. 1335-1336, 1339.

<sup>5</sup> Золотые руки: сборник сказок народов СССР о мастерстве в труде. Москва; Ленинград: Детгиз, 1948. 64 с.

<sup>6</sup> Бажов П.П. Сочинения в трёх томах. Т. I. М.: Правда, 1986. 364 с.

<sup>7</sup> Там же.

8) «Глянул на неё Паротя и слова потерял. Ну, ни в каких землях такой красоты не видывал. Стоит как дурак, а она *сидит* – *по-малкивает*, будто её дело *не касается*»<sup>7</sup>.

9) «Барин тут при всех и говорит:  
– Выходи за меня замуж. Согласна?

Танюшка только *усмехнулась*:

– Не под стать бы ровно барину такое говорить. – *Сняла* уборы и *ушла*. Только барин не отстаёт. На другой день свататься приехал. Просит-молит Настасью-то: отдай за меня дочь.

Настасья говорит: – Я с неё воли не снимаю, как она *хочет*, а по-моему – будто не подходит.

Танюшка *слушала-слушала*, да и *молвит*:

– Вот что, не то... *Слышала* я, будто в царском дворце есть палата, малахитом тягиной добычи обделанная. Вот если ты в этой палате *царицу мне покажешь* – *тогда выйду за тебя замуж*»<sup>8</sup>.

10) «А *Танюшка стоит спокойнешенько, хоть бы бровью повела*, будто барина вовсе нет»<sup>8</sup>.

11) «Царица вышла в комнату-то, куда назначено. Глядит – никого нет. Царицыны наушницы и доводят – *турчаниновска невеста всех в малахитову палату увела*. Царица поворчала, конечно, – что за самовольство! Запотопывала ногами-то. Осердилась, значит, маленько. Приходит царица в палату малахитову. Все ей кланяются, а Танюшка *стоит* – *не шевельётся*.

Царица и кричит:

– Ну-ко, показывайте мне эту самовольницу – турчаниновску невесту!

Танюшка это *услышала, вовсе брови свела, говорит* барину:

– Это ещё что придумал! Я *велела мне царицу показать*, а ты подстроил меня ей показывать. Опять обман! *Видеть* тебя больше *не хочу*! Получи свои камни!

С этим словом *прислонилась к стенке малахитовой и растаяла*. Только и осталось, что на стенке камни сверкают, как прилипли к тем местам, где голова была, шея, руки»<sup>8</sup>.

**Функтивы, Вася:**

1) «Только Вася, внучек Игната, с малолетства около деда *сидел* да, на его работу *глядя*, сам камни *резать научился*»<sup>8</sup>.

2) «*Любил* Вася свою работу. Другие ребята, бывало, в свободную минуту на улице бегают да в бабки играют, а Вася *возьмёт* камень в руки, *глядит* на него часами, *изучает*: где какая жилка проходит, да как по камню краски расходятся – где светлее, где гуще, да как его обточить нужно, чтобы всю его природную красоту показать.

*Сядет* за станок, *начнёт* из ненужных камешков то одно, то другое *вытачивать* – ребята и игру бросят, стоят вокруг него, дивятся, расспрашивают. А Вася *молчит, знай* своё дело *делает*: желанного узора или отделки *добивается*»<sup>9</sup>.

3) «*Найдёт* Вася камень красивый, *задумает* из него, скажем, коробочку *вырезать*, а приказчик тут как тут»<sup>9</sup>.

4) «*Слышит* это Вася, *замирает* у него *сердце*»<sup>9</sup>.

5) «И дед Игнат на старости лет от непосильной работы отдохнуть сможет, и сам Вася не по чужой указке, *а по своей мысли работать станет*»<sup>9</sup>...

Рассмотрим метафоры «*слезами улилась*»<sup>9</sup> и «*остались одни глаза*»<sup>9</sup>. Данные фрагменты показывают максимально выраженные чувства Танюши к своему отцу. Дается экспрессивно-эмоциональная оценка. Эти обороты содержат дополнительную положительную оценку. Используя словарь современного русского литературного языка:

*Литься*, льётся, *прош.* лился, лась, лось, повел. лейся, *дееприч.* (устар.) лиясь, несов. Течь струёй. *Чем обильнее лились слёзы, тем ужаснее становилась душевная боль*<sup>10</sup>.

Слово *литься* используется в 1-ом значении.

Функтивы *так и льнёт, так и льнёт* и *слушала-слушала* усиливают действие персонажа. Данные обороты показывают привязанность и внимательное отношение Танюши к Хозяйке Медной горы.

Используя словарь современного русского литературного языка:

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 6. С. 271-272.

<sup>8</sup> Бажов П.П. Сочинения в трёх томах. Т. I.

**Льнуть**, льну, льнёшь, *несов., неперех.* Нежно прижиматься к кому-либо; ласкаться. *Ребёнок льнёт к матери*<sup>11</sup>.

Слово **льнуть** употребляется во 2-м значении.

**Слушать**, аю, аешь, *несов., перех. и неперех.* Воспринимать слухом какие-либо звуки; обращать, направлять слух на какие-либо звуки, чтобы услышать. *Иногда случается, учитель улавливает его невнимание. – Вот видите, Рогов, вот не слушаете и ничего не знаете.* Сераф. Серёжа<sup>11</sup>.

Слово **слушать** используется в 1-м значении.

Глагол **ввериться** мотивирован существительным **вера**. Используя словарь современного русского литературного языка:

**Вверять**, яю, яешь, *несов.;* **вверять**, я верю, вверишь, *сов. перех.* Основываясь на доверии, поручать заботам. Попечению кого-либо, отдавать в чьё-либо управление, распоряжение. *Не все педагоги настолько проникательны, чтобы угадать природу ребёнка, вверенного их воспитанию*<sup>11</sup>.

<sup>11</sup> Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 6. С. 419-420; Т. 13. С. 1297-1298; Т. 2. С. 77-78.

Функтив **ввериться** показывает, как Танюша всецело доверилась бродяжке, не зная, что она горная хозяйка.

П.П. Бажов в сказке использует глагол **навздевывать**. Используя словарь русских народных говоров:

**Навздёвывать**, ая, аешь, *несов.;* навздевать, аю, аешь, *сов.;* *перех.* Надевать на кого-либо несколько однородных предметов одежды. Наверх рубахи навздёвывают сарафан<sup>12</sup>.

Тем самым, функтив **навздёвывать** передаёт колорит русского народа через говор.

Также у П.П. Бажова мы можем наблюдать словарь диалектов, который он сам составил. Например, функтив **сойкала** употребляется, как диалектическое подражание. Используя, словарь П.П. Бажова:

**Сойкнуть** – вскрикнуть от испуга, неожиданности (от междометия «ой»)<sup>13</sup>.

Анализ функтивов персонажей *Танюши* и *Васи* отмечен глаголами зрительного восприятия, ментальной сферы, описывающими создание объекта и показывающими в целом какое-либо активное действие (табл. 3).

<sup>12</sup> Словарь русских народных говоров / Академия наук СССР. Институт русского языка. Словарный сектор. Л.: Наука. Ленинградское отд-ние, 1983. С. 164.

<sup>13</sup> Бажов П.П. Сочинения в трёх томах. Т. II. С. 336.

Таблица 3

Анализ функтивов персонажей Танюши и Васи

Table 3

Analysis of the functionals of the characters Tanyusha and Vasya

Танюша	Вася
Глаголы зрительного восприятия	
<i>Видит, огляделась, заглянула, век бы на них глядела, уставилась, сидит-помалкивает</i>	<i>Смотрит, разглядывает, рассматривает, любуется, насмотрелся, озирается, видит, глядит, глаз не сводит, хочу поглядеть, погляжу</i>
Глаголы ментальной сферы	
<i>Придумала; Танюшка все переняла, будто раньше которое знала</i>	<i>Думает, задумает, изучает</i>
Глаголы, описывающие создание объекта	
<i>Вышила</i>	<i>Вырезать, вытачивать</i>
Глаголы, описывающие в целом какое-либо активное действие	
<i>Научилась шелками да бисером шить; поучится, сколь понятия хватит</i>	<i>Знай себе делает, сделал, работает, выкуплю, исполню, выучился, добивается</i>

Источник: как в табл. 1.

Source: as in table 1.

Важно отметить, что Танюша и Вася в сказках характеризуются как персонажи, избегающие говорить. Упор делается на их действие (табл. 4).

Вызывает интерес пространственное пребывание героев. Вася перемещается в пространстве, пребывает в движении (*выступает, вышел, идёт, стал ходить, приходит*,

Таблица 4

Анализ функционалов персонажей Танюши и Васи

Table 4

Analysis of the functionals of the characters Tanyusha and Vasya

Танюша	Вася
1) <i>Придумала, уставится</i> на свою колдовскую пуговку и <i>молчит</i> . 2) <i>Как шелка переменить</i> или что, так в пуговку и глядит.	1) <i>А Вася молчит, знай своё дело делает</i> . 2) <i>Пробовал Вася возражать...</i> 3) <i>Обидно Васе, а спорить нельзя</i> . 4) <i>Вася шепчет...</i> 5) <i>Вздыхнул раз-другой, примолк...</i> 6) <i>А Вася работает и молчит»...</i>

Источник: как в табл. 1.  
Source: as in table 1.

Таблица 5

Обобщение «корпуса высказываний» персонажей Танюши и Васи

Table 5

Generalization of the “corpus of statements” of the characters Tanyusha and Vasya

Танюша	Вася
1) Танюша была привязана к своему отцу. 2) С самого детства она была красивой девочкой. 3) Стала она <i>мастерицей</i> . 4) К чужим была <i>неласковая</i> . 5) Любила примерять драгоценности, которые подарил ей отец. 6) Танюша все мастерство <i>переняла</i> у бродяжки, которая оказалась Хозяйкой медной горы. 7) Она много работала, шила на заказ. 8) Хозяйка медной горы подарила Танюше пуговку, которая помогала ей в решении важных вещей. 9) По красоте не уступала столичным красавицам, но не пользовалась своей внешностью. 10) Не вышла замуж за барина, так как он был подвергнут общественному мнению. 11) Танюша не признавала земную царицу. 12) Танюша предпочла жизнь у Хозяйки медной горы.	1) Вася – внук старого резчика Игната. 2) С малолетства сам камни резать научился. Любил свою работу, изучал камни, подбирал под каждый камень своё изделие, свой узор. 3) Вызывается сделать для барина каменную чашу. 4) Отправляется на поиски цветка. 5) Расспрашивает деда про горную хозяйку. 6) Отправляется в дальнюю шахту на поиски горной хозяйки и цветка для чаши. Намеревается вырезать чашу и выкупить себя и деда Игната. 7) Встречает горную хозяйку и остаётся у неё на обучение. 8) Вырезает каменную чашу невиданной красоты. 9) Отвергает предложение горной хозяйки остаться, несмотря на её предупреждение забрать чашу. 10) Возвращается благополучно к деду Игнату с чашей. 11) Угождает барину, получает вольную, с дедом Игнатом становится первым вольным мастером.

Источник: как в табл. 1.  
Source: as in table 1.

Таблица 6

Танюша и Вася – «герои»

Table 6

Tanyusha and Vasya are “heroes”

Общее:	
Танюша	Вася
1. Получают знание от другого персонажа	
От Хозяйки Медной горы.	От Игната, от мастеров горной хозяйки.
2. Встречаются с дарителем (он же помощник)	
С Хозяйкой Медной горы.	С горной хозяйкой.
3. Героя узнают по мастерству	

Источник: как в табл. 1.  
Source: as in table 1.

направился, проберусь, вернусь, спустился, пошёл, шёл, шагнул и т. д.). А Танюша основное своё время находится дома, чтобы примерить украшения, подаренные отцом: **(стала шкатулку доставать; останется домовничать; достанет шкатулку и перебирает камешки, любит, на себя примеряет; урвёт часок поиграть)**. Хозяйка Медной горы приходит сама к Танюше, в облике странницы, для обучения мастерству, а Вася сам приходит к горной хозяйке, чтобы перенять знание её мастеров. Герой не остаётся у горной хозяйки, а возвращается в надземный мир **(А только шёл я сюда не за тем, чтобы всю жизнь под землёй оставаться и тебе служить. ...Хоть и с пустыми руками, а должен я домой вернуться. ...А оставаться мне тут не с руки)**. В сказке «Малахитовая шкатулка» мир Хозяйки Медной горы закрыт **(«прислонилась к стенке малахитовой и растаяла»)**. Из этого следует, что Танюша уходит в волшебный подземный мир.

Таким образом, в результате обобщения приведённого «корпуса высказываний» были выявлены следующие характеристики *Танюши* и *Васи* (табл. 5).

Исходя из классификации В.Я. Проппа и методики А.-Ж. Греймаса следует, что *Танюша* и *Вася* являются «героями» (табл. 6).

В сказках «Малахитовая шкатулка» и «Каменная чаша» присутствуют функции, по В.Я. Проппу, свойственные только *Танюше* либо только *Васе*. Например, Танюша в сказке:

– подвергается нападению (пытаются украсть шкатулку);

– получает волшебное средство от помощника (получает волшебную пуговку, которая помогает в выборе ткани или другого, от Хозяйки Медной горы);

– покидает дом, безвозвратно. Спасается от людей, не понимающих её. Приходит сама во дворец и растворяется в стене, в малахитовой комнате;

Вася имеет следующие функции, отличающие от Танюши:

– вызывается на задание (выполнить каменную чашу невиданной красоты);

– отправляется на поиски (здесь можно усмотреть функцию героя-искателя);

– добывает искомое / выполняет задание;

– возвращается домой;

– получает награду.

### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, произведённое филологическое исследование показывает, что модель сказок «Малахитовая шкатулка» полная семиперсонажная, а схема сказки «Каменная чаша» является неполной. В народной сказке встречаются только пять актантов, отсутствует следующий актант – «ложный герой» и «антагонист». А.-Ж. Греймас назвал этот приём «отсутствующий актант»<sup>14</sup>. Тем самым, модели авторской и народной сказок состоят из следующих актантов (табл. 7).

<sup>14</sup> Греймас А.-Ж. Размышление об актантных моделях. С. 132.

Таблица 7

## Актанты авторской и народной сказок

Table 7

## Actants of author’s and folk tales

«Малахитовая шкатулка»	«Каменная чаша»
1. Герой – Танюша	1. Герой – Вася;
2. Искомый объект – шкатулка	2. Искомый объект – каменная чаша;
3. Антагонист – Турчанинов, царица, незнако- мый человек, Паротя, Паротина баба, лакей	3. Даритель – горная хозяйка, барин + при- казчик
4. Даритель – Хозяйка Медной горы, Настасья	4. Помощник – горная хозяйка, Игнат, барин
5. Помощник – Хозяйка Медной горы, Наста- сья, знающий человек	+ приказчик;
6. Отправитель – Хозяйка Медной горы	5. Отправитель – Игнат
7. Ложный герой – барин Турчанинов, лакей, Паротя	

Источник: составлено автором по: Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998, 512 с.

Source: compiled by the author based on: Propp V.Ya. *Morphology of a Magic Tale*. Moscow, Labirint Publ., 1998, 512 p.

Для создания более точной модели, по А.-Ж. Греймасу, необходимо учитывать изменение актантных единиц в сюжете сказки, так как они могут расщепляться, соединяться или «отсутствовать» [3]. При построении модели происходит, в первую очередь, **расщепление** актантных единиц [4]. В сказке «Малахитовая шкатулка» «антагонист» **расщепляется** на 6 персонажей – Турчанинов, царица, незнакомый человек, Паротя, Паротина баба, лакей; «даритель» **расщепляется** на 2 персонажа – Хозяйка Медной горы и Настасья; помощник **расщепляется** на 3 персонажа – Хозяйка Медной горы, Настасья и знающий человек; ложный герой **расщепляется** на 3 персонажа – барин Турчанинов, лакей и Паротя. В сказке «Каменная чаша» «помощник» **расщепляется** на три персонажа – горная хозяйка, Игнат, барин + приказчик; «даритель» **расщепляется** на 2 персонажа – горная хозяйка, барин + приказчик. Персонажей барина и приказчика используем как одного персонажа, так как приказчик выполняет указы барина, и функция обоих персонажей будет одинакова. Имеет место и **синкретизм** актантов. В сказке «Малахитовая шкатулка» Хозяйка Медной горы совмещает функции 3-х актантов – «отправитель»,

«помощник», «даритель»; барин Турчанинов – 2-х актантов – «антагонист», «ложный герой»; Настасья – 2-х актантов – «помощник», «даритель»; Паротя – 2-х актантов – «антагонист», «ложный герой»; лакей – 2-х актантов – «антагонист», «ложный герой». А в народной сказке горная хозяйка, Игнат, барин + приказчик совмещают функции сразу двух актантов: горная хозяйка – «даритель» и «помощник»; Игнат – «помощник», «отправитель»; барин + приказчик – «помощник», «даритель».

Таким образом, в сказке «Малахитовая шкатулка» одиннадцать действующих лиц осуществляют семь сюжетобразующих функций, а в «Каменной чаше» 4 действующих лица выполняют пять сюжетобразующих функций, при этом два актанта «отсутствуют». Поэтому в авторской сказке наблюдается большой объём текста, а в народной – значительно меньший.

Филологический анализ по концепции В.Я. Проппа и методике А.-Ж. Греймаса, позволяет составить схемы сказок (рис. 1–2).

**Выводы.***Общность:*

В обеих сказках герои стремятся стать хорошими мастерами и становятся ими.

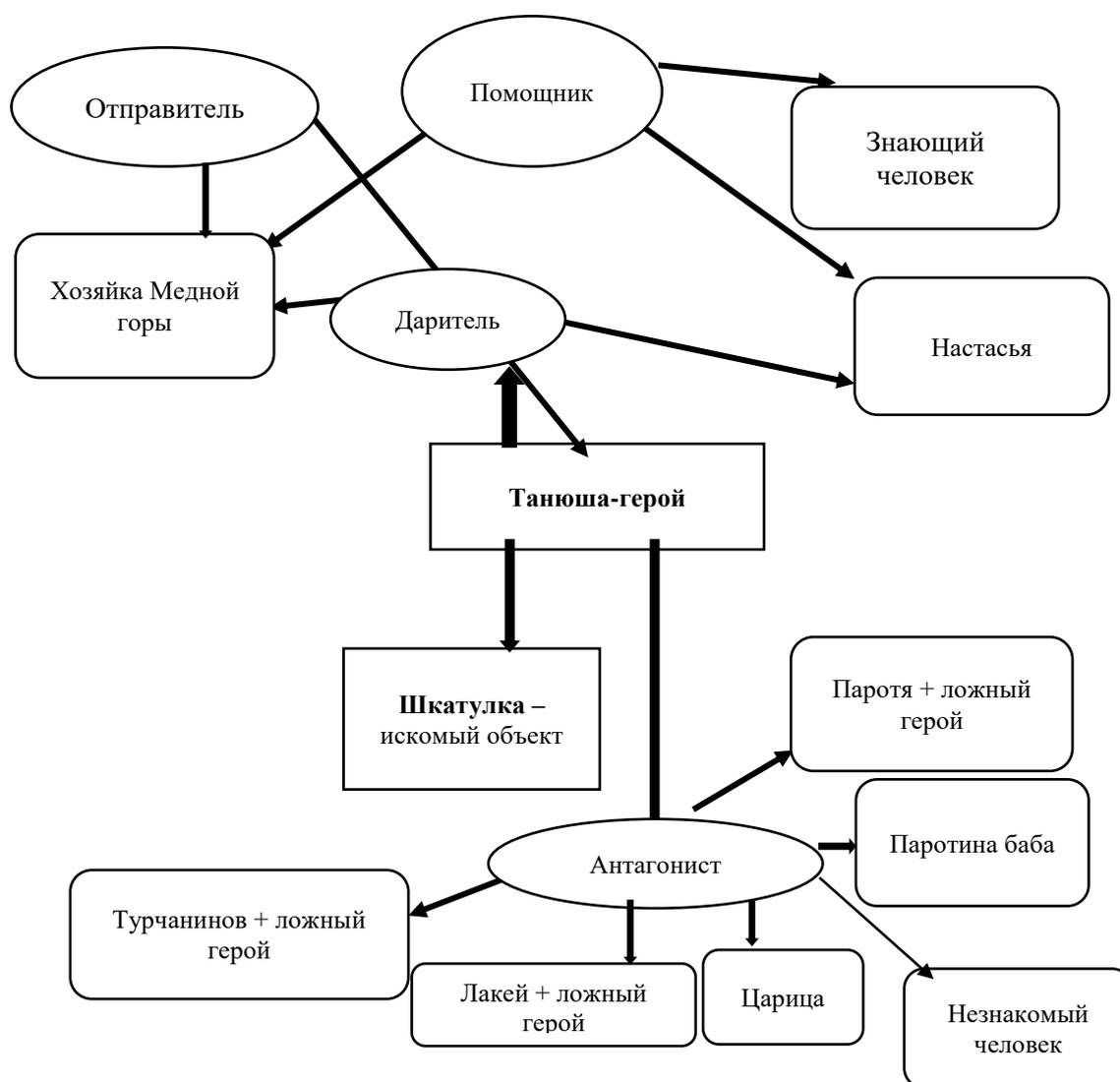
В сказках нет искомого персонажа. Здесь искомым объектом являются – каменная чаша в народной сказке, а в авторской – малахитовая шкатулка.

*Различие:*

В уральской народной сказке «Каменная чаша» актантная модель является неполной, в уральской сказке П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» модель полная семиперсонажная. В народной сказке герой – молодой

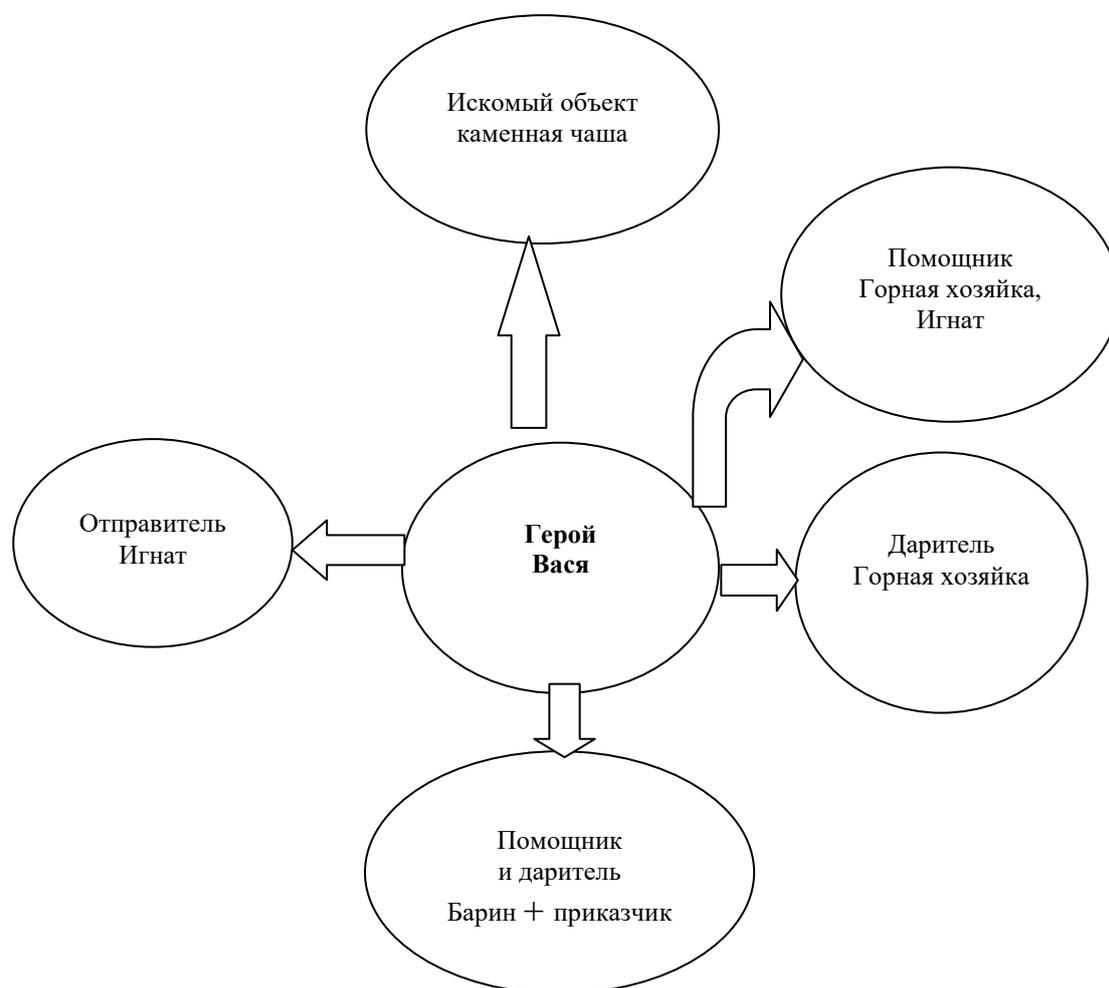
человек, а в авторской сказке – девушка. Вася стремится стать мастером на земле, а Танюша – в царстве Хозяйки Медной горы.

Таким образом, исследования В.Я. Проппа и А.-Ж. Греймаса позволяют в наше время, при использовании семиперсонажной схемы В.Я. Проппа и актантной модели А.-Ж. Греймаса, проанализировать любой текст, обозначив значения актантов и их функции.



**Рис. 1.** Схема актантной модели сказки «Малахитовая шкатулка»  
**Fig. 1.** Scheme of the actantial model of the fairy tale “The Malachite Box”

*Источник:* построено автором с использованием материалов [15].  
*Source:* constructed by the author using materials [15].



**Рис. 2.** Схема актантной модели сказки «Каменная чаша»  
**Fig. 2.** Scheme of the actantial model of the fairy tale “The Stone Bowl”

*Источник:* построено автором с использованием материалов [13].  
*Source:* constructed by the author using materials [13].

#### Список источников

1. Корнеева А.В., Кузина Е.В., Надеждина Е.Ю. Русские и немецкие сказки как объект анализа в исследовании менталитета нации // Язык и культура. 2023. № 61. С. 47-62. <https://doi.org/10.17223/19996195/61/4>, <https://elibrary.ru/xkwlzl>
2. Салмин А.К. Жанровые особенности богатырских сказок: теоретические изыскания // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. № 70. С. 285-297. <https://doi.org/10.17223/19986645/70/16>, <https://elibrary.ru/utlvvq>
3. Трошкова А.О. Сюжет ученик чародея в восточнославянской и западнославянской традиции (на материале русских и лужицких волшебных сказок) // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2019. № 23-2. С. 1022-1037. <https://doi.org/10.30842/ielcp230690152376>, <https://elibrary.ru/ulvury>
4. Алиева А.И. Пётр Карлович Услар – основоположник кавказской фольклористики // Studia Litterarum. 2022. Т. 7. № 1. С. 388-413. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-1-388-413>, <https://elibrary.ru/txesgo>
5. Декатова К.И. Когнитивно-семиологический подход к исследованию смыслообразования языковых единиц в художественном тексте // Сибирский филологический журнал. 2020. № 2. С. 277-289. <https://doi.org/10.17223/18137083/71/23>, <https://elibrary.ru/uwoscs>

6. Липатова Е.В. Репрезентация самаркандского текста в лингвокогнитивном аспекте // Нефилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 67-75. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-67-75>, <https://elibrary.ru/vryrio>
7. Урманчиева А.Ю. Использование глагольных форм для структурирования нарратива и маркирования текстов различных жанров в диалектах хантыйского // Acta linguistica petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2021. Т. 3. № 17. С. 287-323. <https://doi.org/10.30842/alp23065737173287323>, <https://elibrary.ru/bryptj>
8. Тюпа В.Ю. Нарратология и этика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. Т. 19. № 1. С. 29-44. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.102>, <https://elibrary.ru/unlzxb>
9. Силантьев А.И. Теория дискурса в современном литературоведении // Сибирский филологический журнал. 2023. № 3. С. 210-221. <https://doi.org/10.17223/18137083/84/15>, <https://elibrary.ru/ttsceo>
10. Иванова С.В., Ларина Т.В. Теория Смысл ⇔ Текст и лингвистическая вселенная И.А. Мельчука // Russian Journal of Linguistics. 2022. Т. 26. № 4. С. 857-880. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-32635>, <https://elibrary.ru/iczxld>
11. Неклюдов С.Ю. Владимир Пропп: от «морфологии» к «истории» (к 75-летию опубликования «Исторических корней волшебной сказки») // Новый филологический вестник. 2021. № 2 (57). С. 100-132. <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2021-00038>, <https://elibrary.ru/npkujh>
12. Урунова Р.Д. Концепция В.Я. Проппа и актантный анализ текстов // Учёные записки Ульяновского государственного университета. Актуальные проблемы теории языка и лингводидактики. Серия: Лингвистика / под ред. А.И. Фефилова. Ульяновск: УлГУ, 2019. Т. 1 (23). С. 22-25. <https://elibrary.ru/twdwur>
13. Урунова Р.Д. Лингвистическое процедурное обеспечение исследований сюжета русской сказки // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. 2021. Т. 31. №. 6. С. 1343-1350. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2021-31-6-1343-1350>, <https://elibrary.ru/xhmvfo>
14. Бельчиков Ю.А. Практическая стилистика современного русского языка: нормы употребления слов, фразеологических выражений, грамматических форм и синтаксических конструкций. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-Пресс, 2012. 422 с.
15. Кормакова С.Т., Урунова Р.Д. Лингвистический анализ способов вербализации персонажей в сказочном тексте (на материале сказки П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка») // Научные исследования и разработки молодых учёных: материалы науч.-практ. конф. аспирантов и молодых учёных, посвящ. Дню аспиранта / под ред. В.Н. Голованова. Ульяновск: УлГУ, 2023. С. 534-545.

## References

1. Korneeva A.V., Kuzina E.V., Nadezhkina E.Yu. Russian and German fairy tales as the object of national mentality analysis. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, 2023, no. 61, pp. 47-62. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19996195/61/4>, <https://elibrary.ru/xkwzlj>
2. Salmin A.K. Genre peculiarities of heroic fairy tales: theoretical research. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya = Tomsk State University Journal of Philology*, 2021, no. 70, pp. 285-297. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19986645/70/16>, <https://elibrary.ru/utlvvq>
3. Troshkova A.O. The tale type “The Magician and His Pupil” in East Slavic and West Slavic traditions (based on Russian and Lusatian ATU 325 fairy tales). *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya = Indo-European Linguistics and Classical Philology*, 2019, no. 23-2, pp. 1022-1037. (In Russ.) <https://doi.org/10.30842/ielcp230690152376>, <https://elibrary.ru/ulvury>
4. Alieva A.I. Pyotr Karlovich Uslar – the founder of Caucasian folklore. *Studia Litterarum*, 2022, vol. 7, no. 1, pp. 388-413. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-1-388-413>, <https://elibrary.ru/txesgo>
5. Dekatova K.I. Cognitive and semiological approach to the study of meaning making of linguistic units in a literary text. *Sibirskii filologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 2, pp. 277-289. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/18137083/71/23>, <https://elibrary.ru/uwoscs>
6. Lipatova E.V. Representation of the Samarkand text in the linguocognitive aspect. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024, vol. 10, no. 1, pp. 67-75. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-67-75>, <https://elibrary.ru/vryrio>
7. Urmachieva A.Yu. Verbal forms as means for structuring narratives and text genre marking in Khanty dialects. *Acta linguistica petropolitana. Trudy instituta lingvistichestikh issledovanii = Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*, 2021, vol. 3, no. 17, pp. 287-323. (In Russ.) <https://doi.org/10.30842/alp23065737173287323>, <https://elibrary.ru/bryptj>

8. Tyupa V.Yu. Narratology and ethics. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura = Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2022, vol. 19, no. 1, pp. 29-44. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.102>, <https://elibrary.ru/unlzxb>
9. Silantiev A.I. Discourse theory in modern literary studies. *Sibirskii filologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 3, pp. 210-221. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/18137083/84/15>, <https://elibrary.ru/ttsceo>
10. Ivanova S.V., Larina T.V. “Meaning ⇔ text” theory and the linguistic universe of Igor Melchuk. *Russian Journal of Linguistics*, 2022, vol. 26, no. 4, pp. 857-880. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2687-0088-32635>, <https://elibrary.ru/iczxld>
11. Neklyudov S.Yu. Vladimir Propp: from “morphology” to “history” (in honor of the 75th anniversary of the first edition of the “Historical Roots of the Wondertale”). *Novyi filologicheskii vestnik = The New Philological Bulletin*, 2021, no. 2 (57), pp. 100-132. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2021-00038>, <https://elibrary.ru/npkujh>
12. Urunova R.D. The concept of V.Ya. Propp and actantial analysis of texts. Scientific notes of Ulyanovsk state university. In: *Uchenye zapiski Ul'yanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Aktual'nye problemy teorii yazyka i lingvodidaktiki. Seriya: Lingvistika*. Ulyanovsk, USU Publ., 2019, vol. 1 (23), pp. 22-25. (In Russ.) <https://elibrary.ru/twdwur>
13. Urunova R.D. Linguistic procedural support for the research of the Russian fairy tale plot. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya istoriya i filologiya = Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, 2021, vol. 31, no. 6, pp. 1343-1350. (In Russ.) <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2021-31-6-1343-1350>, <https://elibrary.ru/xhmvfo>
14. Belchikov Yu.A. *Practical Stylistics of the Modern Russian Language: Norms of Using Words, Phraseological Expressions, Grammatical Forms and Syntactic Constructions*. Moscow, AST-Press Publ., 2012, 422 p. (In Russ.)
15. Kormakova S.T., Urunova R.D. Linguistic analysis of the methods of verbalization of characters in a fairy tale text (based on the fairy tale by P.P. Bazhov “The Malachite Box”). *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii aspirantov i molodykh uchennykh, posvyashchennoi Dnyu aspiranta «Nauchnye issledovaniya i razrabotki molodykh uchennykh» = Proceedings of Materials of the Scientific and Practical Conference of Postgraduate Students and Young Scientists, Dedicated to the Postgraduate Day “Scientific Research and Development of Young Scientists”*. Ulyanovsk, USU Publ., 2023, pp. 534-545. (In Russ.)

#### Информация об авторе

**КОРМАКОВА Сожида Тахиржоновна**, старший преподаватель кафедры русского языка и методики его преподавания, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0005-3860-4146>, [sojiden@mail.ru](mailto:sojiden@mail.ru)

**Вклад в статью:** разработка концепции исследования, филологический анализ корпуса высказываний персонажей, актанный анализ полученных результатов, разработка авторской методики, освоение метода, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 05.06.2024  
Поступила после рецензирования 04.10.2024  
Принята к публикации 11.11.2024

#### Information about the author

**Sozhida T. Kormakova**, Senior Lecturer, Russian Language and Methods of its Teaching Department, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0005-3860-4146>, [sojiden@mail.ru](mailto:sojiden@mail.ru)

**Contribution:** study conception development, philological analysis of the corpus of characters’ statements, obtained results actantial analysis, original methodology development, method mastering, manuscript text drafting.

Received June 5, 2024  
Revised October 4, 2024  
Accepted November 11, 2024